

## ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ФАКТОР ДИНАМИКИ РЕГИОНОВ ЮГА РОССИИ

*О.Ю. Мамедов, О.А. Ищенко-Падукова, И.В. Мовчан*

*Южный федеральный университет*

*Процесс формирования рыночных институтов внутри традиционных форм организации экономики – главная практическая задача отечественной экономической науки, тем более, что рыночные преобразования на начальной ступени связаны с экономическим обособлением участников традиционной экономики, превращением их в первичных экономических субъектов, и только затем уже захватывают сферу внешних связей между производителями в рамках анклавной экономики региона. Отражение многоуровневой системы институционального проявления названных выше процессов позволяет выработать научно обоснованную экономическую политику государства как целенаправленного инструмента ускоренной институциональной модернизации регионального предпринимательства, как фактор, способствующий развитию в субъектах Юга России негосударственных рыночных структур, ориентирующихся на демократические ценности гражданского общества, конкурентную экономику и правовое государство. Отсюда следует актуальность выделения российских анклавов традиционной экономики - как в качестве самостоятельного объекта современной экономической теории, так и в подходе к ним в аспекте механизма рыночной трансформации анклавных элементов российской макроэкономики.*

*В статье рассматриваются проблемы специфики предпринимательства как базового фактора динамики экономики южно-российских регионов в аспекте их инновационной социально-экономической трансформации.*

*Ключевые слова: периферийные регионы; экономика Юга России; региональное предпринимательство; механизм институционализации бизнес-деятельности.*

*The process of formation of market institutions within the traditional forms of organization of the economy - the main practical problem of domestic economic science, especially since market reforms in the initial stage related to the economic isolation of the participants of the traditional economy, transforming them in the primary economic actors, and only then to grasp the scope of the external relations between producers within the enclave economy of the region. Reflection of a multilevel system the institutional manifestation of the above-mentioned processes allows to develop a scientifically based economic policy as a deliberate tool of accelerated institutional modernization of regional entrepreneurship, as a factor contributing to development in the regions of the South Russian non-state market structures, oriented to the democratic values of civil society, competitive economy and constitutional state. Hence the relevance of isolation of the Russian enclave of traditional economy - both as an independent object of modern economic theory and in the approach to them in terms of the mechanism of the market transformation of the Russian enclave of elements of macroeconomics.*

*The article deals with the problem of the specificity of entrepreneurship as a basic factor of the dynamics of the economy of the South Russian regions in terms of their innovative socio-economic transformation.*

*Key words: peripheral regions, the economy of the South of Russia; regional entrepreneurship; mechanism institutionalization of business activity*

Стратегия институциональной модернизации предпринимательства в регионах Юга России включает систему направлений, финансируемых из федерального бюджета. Среди этих направлений сегодня необходимо предусмотреть такое новое направление, как предоставление финансирования имеющим на это право органам местного самоуправления для решения проблем в развитии локального сообщества, в том числе – предпринимательской и социальной инфраструктуры как наиболее значимых элементов экономического развития регионов. Основными целями при этом являются поддержка мероприятий по созданию новых и дополнительных рабочих мест на базе реализации возможностей для местного бизнеса с низким и средним уровнем доходов. Однако в общем плане институциональное развитие предпринимательства выступает основной движущей силой инноваций, конкурентоспособности и роста экономики депрессивных регионов.

Депрессивные регионы Юга России характеризуются низкими показателями развития предпринимательской деятельности, тогда как степень развитости предпринимательского фактора в регионе оказывает прямое влияние на результативность социально-экономических показателей регионального роста. Как видно из данных, представленных в таблице 1, наименьшим числом предприятий и организаций в Южном федеральном округе характеризуются республики Адыгея и Калмыкия, а в Северо-Кавказском федеральном округе республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика и Чеченская Республика.

Таблица 1

**Распределение предприятий и организаций по формам собственности в 2013 году**

	Всего предприятий и организаций	в том числе по формам собственности				
		государственная	муниципальная	частная	общественных и Религиозных организаций	прочие формы
<b>Южный федеральный округ</b>	<b>309042</b>	<b>8962</b>	<b>21243</b>	<b>255797</b>	<b>13812</b>	<b>9228</b>
Республика Адыгея	7349	429	662	5600	470	188
Республика Калмыкия	5823	518	836	3885	447	137
Краснодарский край	134477	2829	7465	114915	4931	4337
Астраханская область	18515	798	1412	14570	815	920
Волгоградская область	54734	1828	4672	43473	3518	1243
Ростовская область	88144	2560	6196	73354	3631	2403
<b>Северо-Кавказский федеральный округ</b>	<b>136960</b>	<b>7875</b>	<b>14718</b>	<b>104728</b>	<b>6967</b>	<b>2672</b>
Республика Дагестан	33558	2345	6023	22848	1677	665
Республика Ингушетия	4707	541	264	3565	276	61
Кабардино-Балкарская Республика	12677	746	1174	9478	818	461
Карачаево-Черкесская Республика	6946	510	869	4866	585	116
Республика Северная Осетия - Алания	11638	750	1094	8511	1002	281
Чеченская Республика	9836	1159	1692	6357	514	114
Ставропольский край	57598	1824	3602	49103	2095	974

\*Регионы России. Социально-экономические показатели. // Стат. сб. Росстат. - 2014. - С.406.

Названные выше субъекты южнороссийской экономики демонстрируют саамы низкие в соответствующих федеральных округах объемы валового регионального продукта (табл.2).

Таблица 2

**Валовой региональный продукт (миллионов рублей)**

	2005	2010	2011	2012
<b>Южный федеральный округ</b>	<b>936055,9</b>	<b>2337936,9</b>	<b>2777791,9</b>	<b>3163238,3</b>
Республика Адыгея	17029,1	47194,5	56803,3	65235,8
Республика Калмыкия	9685,7	24404,1	29318,7	34016,5
Краснодарский край	372929,8	1028308,4	1244652,8	1438472,1
Астраханская область	70127,6	144888,8	172616,6	211330,0
Волгоградская область	203232,2	433473,7	508433,3	573903,4
Ростовская область	263051,5	659667,4	765967,2	840280,5
<b>Северо-Кавказский федеральный округ</b>	<b>352070,0</b>	<b>891834,3</b>	<b>1066319,6</b>	<b>1214729,0</b>
Республика Дагестан	90442,6	274354,2	330322,8	377974,6
Республика Ингушетия	7419,3	19929,1	26858,9	36888,1
Кабардино-Балкарская Республика	36833,4	77086,4	90594,5	105992,4
Карачаево-Черкесская Республика	16724,3	43651,5	49252,1	59512,8
Республика Северная Осетия - Алания	31182,2	75327,4	85876,7	99715,0
Чеченская Республика	22898,9	70694,9	86623,0	103677,4
Ставропольский край	146569,3	330790,8	396791,6	430968,7

\*Регионы России. Социально-экономические показатели. // Стат. сб. Росстат. - 2014. - С.347.

Поэтому в институциональном аспекте важно обеспечить реальную экономическую возможность тем, кто имеет желание заняться предпринимательством, но не имеет доступа к предпринимательским ресурсам, обеспечить такой доступ – в виде кредита, физического капитала, обучения или технической поддержки.

К перспективным направлениям формирования предпринимательского фактора в регионах Юга России следует отнести и ряд других мер:

- оказание финансовой помощи местной сети некоммерческих организаций (посредством заказов от органов муниципальной власти, через оплату по результатам работы в соответствии с заключенными соглашениями, а также заключение договоров в объёме малых грантов);

- поддержка местных поставщиков услуг в виде гарантии их финансовой дееспособности, что позволяет им использовать и другие частные и федеральные ресурсы для использования ссудного капитала (тем более что муниципальные предприниматели, как правило, имеют очень ограниченные потребности в капитале);

- уменьшение административных и иных барьеров для вступления нового бизнеса на региональные рынки (через программу консультаций, помощи кредитами и технической помощи);

- оказание целевой помощи в организации малого предпринимательства маргинальным социальным группам.

Поддержка микробизнеса как модернизационного института предпринимательства должна обеспечиваться в виде комплексной государственной программы, реализуемой на федеральном, региональном и муниципальном уровне. В литературе справедливо подчеркивается, что «существует проблема неравномерной территориальной организации инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, на разрешение которой должна быть направлена региональная политика» (*Шарыгин М.Д., Кротов И.И., 2015, с.18*).

Цель государственных программ поддержки мелких предпринимателей состоит в стимулировании предпринимательской активности домашних хозяйств, молодежи и низкообеспеченных слоев населения. Особое значение государственные программы

имеют для молодежного сегмента, поскольку могут дать шанс молодым инициативным людям, имеющим бизнес-идеи, самостоятельно реализовать способности в предпринимательской деятельности.

Государственные программы решают следующие задачи: развитие человеческого капитала; борьба с бедностью; стабилизация доходов домохозяйств; самозанятость; переход от мелкого к малому бизнесу; формирование нового слоя предпринимателей; расширение частного сектора экономики.

Государственные программы, поддерживающие предпринимательство помимо экономической, выполняют важную социальную функцию, выражающуюся в формировании предпринимательского духа, готовности вести производительную деятельность, стремлении к успеху. Однако, как отмечается в статье М. Сакаевой, «с одной стороны, государство во многом подменило рынок, с другой, бизнес осуществлял захват государства. С одной стороны, представители бизнеса не только лоббируют свои интересы в органах власти регионов, но и напрямую участвуют в политике. С другой стороны, региональные власти доминируют в определении правил игры на рынке» (Сакаева М.М., 2014, с. 155).

Предпринимательство является важным компонентом социального развития как базовый фактор ускорения экономической динамики регионов страны. В регионах Юга России развитию предпринимательства препятствуют специфические институциональные барьеры, преодоление которых образует основное направление политики поддержки здесь малого и среднего бизнеса. Это означает, что активное содействие предпринимательству возможно только на основе знания и анализа системы препятствий в экономике регионов.

Практика показала, что определение препятствий и устранение соответствующих барьеров для создания нового бизнеса является исходным институциональным условием превращения предпринимательства в доступную для всех социальных групп активную деятельность.

Прежде всего, следует отметить, что барьеры не являются одинаковыми для всех категорий лиц и организаций, выходящих в сферу предпринимательства (в этом аспекте можно выделить следующие социальные группы со специфическими барьерами - женщины, молодежь, люди с ограниченной трудоспособностью, этнические меньшинства, безработные, люди, живущие в сельской местности или в районах бедствия).

Общие барьеры можно сгруппировать по четырём направлениям: в трудоустройстве рабочей силы, в развитии предпринимательства, в адаптивности предприятий и работников, в поддержке гендерного равенства. И если в развитых регионах особое значение приобретает то или иное направление, то в депрессивных регионах обычно угрозу предпринимательству представляют все названные аспекты.

Важным направлением формирования предпринимательского потенциала территории выступает принятие мер по поощрению предпринимательства и конкурентоспособности – расширение доступа к источникам финансирования, к инновациям и исследованиям, адаптация исследований и технологических программ к потребностям предприятий, более эффективное использование патентов малым и средним бизнесом. В литературе подчеркивается, что «малые инновационные предприятия играют значительную роль в современной экономике. По разным оценкам, в них появляется до 40 % мировых идей и прототипов новых продуктов и технологий. Российский малый бизнес в целом создает 12 % валового внутреннего продукта, в нем занято 19 % экономически активного населения. Однако уровень инновационной активности малого бизнеса в России является низким» (Фияксель Р.Э., 2011, с.82).

Поэтому особую важность имеет осуществление перехода к «информационному обществу», создание в стране единого (и регионального) инновационно-предпринимательского пространства как формирование благоприятных условий для стартапов и развития инновационных предприятий, особенно в виде малого и среднего бизнеса, а также упрощение и совершенствование административной и нормативно-

правовой базы для ведения бизнеса. Кроме того, важно предоставление бизнесу доступа к вспомогательным службам, программам и сетям муниципальной службы. В статье А.Д. Медкова представлен механизм стратегического управления малым и средним предпринимательством на региональном уровне, предложена классификация базовых стратегий развития малого и среднего предпринимательства, а также способ типологизации регионов для выбора необходимой стратегии развития малого и среднего предпринимательства (Медков А.Д., 2014, с.145).

Администрации следует осознавать, что создание предприятия является очень трудной задачей, поскольку это требует знания законодательства, рыночной среды. Отсутствие информации об имеющихся учреждениях также является барьером для создания предприятий, потому что предприниматели не имеют достаточной информации о роли, услуг и миссии учреждений, обеспечивающих поддержку создания предприятия. Ограниченный доступ к социальным и бизнес-сетям и учреждениям также могут образовывать невидимые барьеры для создания предприятия.

Что касается адресной поддержки предпринимательства в регионах Юга России, то для них определённый интерес должны представлять следующие наблюдения.

1. Предпринимательский фактор регионального развития формируется наиболее интенсивно за счет реализации программ вовлечения молодежи в предпринимательскую деятельность. Как справедливо отмечает А.В. Ларченко, «формирование молодежного предпринимательского потенциала региона является существенным фактором успешной социализации молодежи, эффективного включения в процессы социально-экономического развития региона» (Ларченко А.В., 2015, с.49).

2. Многие предприниматели из числа этнических меньшинств утверждают, что их происхождение является существенным препятствием к успеху. Для южнороссийских регионов, и в особенности для Северного Кавказа, с его многонациональной «чересполосицей» это – важный факт, требующий теоретического и практического решения. Представители этнических меньшинств на данной территории находятся в невыгодном положении, потому что маркируются как «чужой бизнес», однако бизнес не имеет расы, пола или цвета. Ряд проблем, с которыми сталкиваются этнические меньшинства (языковые барьеры, дискриминация, уязвимость, изоляция, отсутствие информации и доверия к государственным услугам, минимальная поддержка со стороны местного бизнес-сообщества, особенно затрудненный доступ к финансированию для создания бизнеса) являются одинаковыми во всех малого бизнеса. Следует отметить, что этнические группы бизнес-меньшинств на Северном Кавказе весьма разнообразны в социальном, культурном, образовательном, политическом и экономическом аспектах. И важно не рассматривать как однородную группу, а учитывать реальную дифференциацию. Существуют также различия новыми иммигрантами и долгосрочными резидентами этнических меньшинств. Всё это актуализирует индивидуальный подход в сфере услуг и поддержки предпринимателей из этнических меньшинств.

3. Участие женщин в предпринимательстве важно тем, что, хотя ими создается относительно меньшее число предприятий, зато среди этих предприятий гораздо больше устойчивых и жизнеспособных. Между тем для периферийных регионов характерно то, что большинство организаторов бизнеса представлено менеджерами-мужчинами. Переориентация на женщин в этой роли – важный аспект институциональной модернизации предпринимательства в депрессивных регионах. При соответствующей поддержке темпы вовлечения женщин в сектор предпринимательства опережает темпы вовлечения мужчин. Гендерный аспект важен ещё и потому, что женщины реже пребывают на руководящих и управленческих должностях и по-прежнему более уязвимы, особенно в сфере оплаты труда. Между тем происходящие в общественной жизни изменения актуализируют рассматриваемый аспект развития предпринимательства. Развитие числа гражданских браков приводит к тому, что «мужская модель семьи» (мужчина-кормилец с двумя иждивенцами) меняется на «женскую модель семьи»

(молодые женщины с невысоким профессиональным образованием должны имитировать полную семью, сочетая для этого выполнение семейных обязанностей с полной занятостью).

4. Люди с ограниченными возможностями входят в сферу предпринимательства, потому что наталкиваются на слишком многие препятствия при поиске традиционной работы. Обычно такими препятствиями становятся отсутствие возможности физической адаптации на рабочем месте и невозможность гибкого графика работы. Как это ни парадоксально, но соответствующие социальные группы (людей с ограниченными возможностями) потенциально могут иметь более высокий уровень самостоятельной занятости, чем люди без инвалидности. Для Северного Кавказа, в силу ряда причин, внимание к этой группе предпринимателей имеет широкий социальный и политический резонанс. Но, конечно, люди с ограниченными возможностями сталкиваются с дополнительными препятствиями при создании собственного бизнеса.

5. Предпринимательство в сельской местности ограничивается тремя основными группами препятствий - малые размеры и низкая плотность сельского населения, социальный и экономический состав сельских общин, характер внутренних и внешних связей. К другим признакам специфики сельского бизнеса следует отнести – тенденцию к снижению доходов от сельскохозяйственной деятельности, большие расстояния до рынков и сфер производства, ограниченная связь с внешним миром и городскими рынками. Кроме того, усугубляют трудности сельского бизнеса ограниченные размеры внутреннего спроса (как следствие малочисленности и низкой плотности сельского населения), сложности в получении достаточного капитала, отсутствие экономического разнообразия и промышленных кластеров, сложность в получении квалифицированной рабочей силы.

Стратегической целью модернизации институтов регионального предпринимательства на Юге России является устойчивое развитие на базе преодоления застойной безработицы путём создания инновационно-эффективных производств. Это позволит обеспечить высокий уровень жизни населения на основе формирования экономики, созданной на инновационных технологиях, с интенсивными внутрирегиональными и международными связями, а также низкой дотационностью бюджета. В целом же стратегия развития экономики регионов Юга России должна выстроить систему предпосылок для перехода субъектов на инновационную модель развития экономики.

#### **Литература:**

1. Ларченко А.В. Особенности управления молодежным предпринимательством на региональном уровне // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. Т.2. 2015.
2. Медков А.Д. Формирование механизма стратегического управления малым и средним предпринимательством на региональном уровне // Российское предпринимательство. №13(259). 2014.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. // Стат. сб. Росстат. 2014.
4. Сакаева М.М. Политическое участие малого бизнеса как стратегия защиты собственности в российских регионах // TERRA ECONOMICUS. Т.12. №3. 2014.
5. Фияксель Р.Э. Малые инновационные предприятия на ранних стадиях развития: инвестиционная привлекательность и возможности взаимодействия с региональными институтами // Экономические науки. №8. 2011.
6. Шарыгин М.Д., Кротов И.И. Малое предпринимательство и региональная власть: проблемы отношений // Современные проблемы науки и образования. №1. 2015.

---

**Октай Юсуфович Мамедов** - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Политической экономики и экономической политики Южного федерального университета.

**Aktay Yusufovich Mamedov** - the Doctor of Economics, professor, the head of the department of Political economy and economic policy of the Southern federal university.

344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42  
344022, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya St., 105/42  
Тел.: +7(863) 250-59-54; e-mail: [terraeconomicus@mail.ru](mailto:terraeconomicus@mail.ru)

**Ольга Александровна Ищенко-Падукова** – кандидат экономических наук, доцент кафедры Политической экономики и экономической политики Южного федерального университета.

**Olga Aleksandrovna Ishchenko-Padukova** – Candidate of Economic Sciences, the associate professor of Political economy and economic policy of the Southern federal university.

344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42  
344022, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya St., 105/42  
Тел.: +7(863) 250-59-54; e-mail: [ishchenko-oa@mail.ru](mailto:ishchenko-oa@mail.ru)

**Ирина Викторовна Мовчан** - кандидат экономических наук, доцент кафедры Политической экономики и экономической политики Южного федерального университета.

**Irina Viktorovna Movchan** - Candidate of Economic Sciences, the associate professor of Political economy and economic policy of the Southern federal university.

344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42  
344022, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya St., 105/42  
Тел.: +7(863) 250-59-54; e-mail: [movchani@mail.ru](mailto:movchani@mail.ru)

---

---